

— Это что ещё за дела? Эти двое что, живут прямо рядом с магической печью? Или, может, они умывались загрязнённой водой? — пробормотала про себя Лолан.

Подойдя к хромой малышке, она спросила мягким голосом:

— Малышка, хочешь попробовать первой? Ты выглядишь хуже всех. Обещаю, зелье тебе не навредит. В худшем случае оно просто не подействует.

Рейни опешила. Она не ожидала, что выберут именно её. И насчёт того, что зелье не навредит... Она сама когда-то говорила так людям, когда тестировала свои составы. После её слов тот человек издавал хруст и умирал. Правда, тогда она, будучи мудрецом, могла использовать заклинание воскрешения для последующего лечения. А эта маленькая монахиня — сможет ли она такое проверить? Ей бы хоть с лечением начального уровня справиться!

Рейни уже хотела покачать головой, но её сестра рядом уже рассыпалась в благодарностях. Девушка с серыми волосами выглядела изумлённой, в уголках её глаз блестели слёзы, а голос дрожал от признательности.

— Спасибо, спасибо вам, госпожа монахиня! Умоляю, спасите маленькую Рейни, я не могу её потерять.

— Ну что вы, что вы, я сделаю всё, что в моих силах, — Лолан сохраняла вежливую улыбку. Подумав секунду, она обратилась к сероглазой девушке: — Ты тоже иди с нами. Ты ведь её родственница? На тебе следы загрязнения тоже весьма заметны.

В комнате за часовней Лолан достала четыре круглых флакона. В каждом было по триста миллилитров нежно-розовой прозрачной жидкости — это был стабилизатор ученического уровня. Пятый флакон она уже использовала для тестов и решила, что распыление — самый эффективный метод. Это было вдохновлено земными способами обработки радиационных зон борными растворами.

Прикрепив алхимический распылитель к флакону, она взглянула на сестёр и мягко улыбнулась:

— Прежде чем начнём, давайте познакомимся. Меня зовут Лолан, я единственная монахиня в этой маленькой часовне. Можете звать меня просто по имени, не стесняйтесь.

Старшая из сестёр поспешно поклонилась:

— Госпожа Лолан, я Дженни, а это моя младшая сестра Рейни. Мы бесконечно благодарны вам за помощь!

Лолан кивнула. Имена были до боли типичными для трущоб. Брось она кусок чёрствого хлеба в

толпу бедняков — наверняка попала бы в два десятка Дженни и Рейни.

— Вы работаете в порту? — продолжила она. — Я заметила, что уровень загрязнения у вас гораздо выше, чем у других.

Дженни покачала головой:

— Госпожа Лолан, мы работаем помощницами на текстильной фабрике. Я прядильщица, а маленькая Рейни — чесальщица шерсти.

— Что? Такие маленькие дети работают? Это же детский труд!

Дженни и Рейни посмотрели на неё с недоумением. Лолан тут же осеклась. В этом мире никого не волновал детский труд: дети из трущоб, если не работают, просто умирают от голода. К тому же зарплата у помощников составляла лишь половину от оклада взрослых — хватало только на то, чтобы не умереть с голоду.

— Кхм, я хотела сказать... вам, должно быть, очень тяжело, — Лолан решила сменить тему и присела, чтобы осмотреть ногу Рейни.

К её удивлению, на ноге малышки были не только ожоги от магического загрязнения, но и неестественный изгиб. Очевидно, был перелом. Стоило Лолан слегка коснуться ноги, как лицо Рейни исказилось от боли, и из глаз брызнули слёзы.

Дженни виновато опустила голову:

— Это случилось прошлой весной. Маленькой Рейни раздробило ногу строительным камнем. Хозяин выплатил лишь две серебряные монеты, а когда я пошла требовать справедливости, мне повредили глаз.

Она машинально коснулась правого глаза, который уже почти ничего не видел, и продолжила:

— Мы смогли только залечить рану, но вылечить ногу до конца не вышло... так она и осталась. Раньше она почти не болела, но после магического загрязнения боль вернулась.

Лолан только покачала головой. Девятилетняя девочка, волочащая сломанную ногу на тяжёлой работе, и её сестра — обе они вместе, наверное, были младше, чем Лолан в её прошлой жизни. И это не единичный случай. Она понимала, что в этих трущобах каждый встречный может рассказать историю, от которой кровь стынет в жилах.

— Эх... — Лолан вздохнула и взяла флакон. — Давайте начнём процедуру. Не бойтесь, это средство для наружного применения, оно безопасно. Главное — не двигайтесь, мне нужно через эти очки оценить степень вашего загрязнения.

Дженни выпрямилась и помогла сестре, случайно задев больную ногу. Рейни зашипела от

боли. Лолан тут же остановила их:

— Тише, тише, не нужно так напрягаться, просто расслабьтесь. Мне нужно, чтобы вы меньше двигались, так будет проще проводить замеры.

Когда сёстры приготовились, Лолан распылила стабилизатор. Через очки она видела, как хаотичные элементарные силы теряют активность и начинают подавляться магическим циклом человеческого тела. Хотя магический цикл тоже подвергнулся воздействию, но без подпитки хаотичные сгустки быстро слабели, тогда как магический цикл существовал, пока человек был жив.

Единственной проблемой была летучесть состава. Примерно через три минуты туман начал рассеиваться, и концентрация препарата упала. Магические циклы сестёр ещё не пришли в норму, поэтому Лолан пришлось продолжать распыление. Почти через час и три потраченных флакона показатели наконец стабилизировались. Остатки хаотичных сил были поглощены магическим циклом, что даже немного усилило их магический потенциал. Правда, ни Лолан, ни Дженни этого не заметили.

Лишь бессмертная ведьма Рейни была в шоке. Шестьсот лет назад она была мудрецом в Церкви Покоя и признанным мастером зельеварения. Но она решительно не понимала, что за состав использует эта монахиня. В этом мире магическая сила была высшей, а элементарные силы — её проявлением. Никакое зелье не могло подавить элементарную силу того же уровня — это всё равно что пытаться потушить огонь огнём. Но эта монахиня нарушила правило. Это заставило Рейни усомниться в собственных знаниях. Более того, подавленная сила была поглощена телом! Если бы эта технология попала в руки крупных фракций, её создателя заперли бы в подвале, чтобы она до конца жизни штамповала такие зелья, пытаясь вывести наследников с талантом к алхимии.

— О-о-е! — воскликнула Лолан. — Стабилизатор действительно работает! Поздравляю, ваше магическое загрязнение снято!

Она была вне себя от радости. Как она и предполагала, после нейтрализации хаотичных сил их влияние на организм ослабло. Единственное, что её расстраивало — большой расход зелья. Всего на двоих ушло три флакона. Даже с котлом, подаренным богачкой, она не смогла бы обеспечить весь Старый Порт. Но главное — метод работает, остальное можно оптимизировать. В крайнем случае, можно снова наведаться к щедрой суккубе.

Лолан попыталась применить лечебное заклинание, но вышло лишь слабое мерцание.

— Эм... в комнате слишком высокая концентрация зелья, давайте выйдем лечиться на улицу...
— она неловко улыбнулась, а потом замерла.

Точно! Стабилизатор не исчезает, он просто рассеивается. Если собрать больных в закрытом помещении и распылить там туман, это же будет максимально эффективно! И время экономит, и пространство, и зелье. Какая гениальная мысль!

Вылечив травмы, вызванные загрязнением, Лолан, увы, не смогла исправить ногу Рейни — силы ученического заклинания было недостаточно.

— Большое спасибо, госпожа Лолан, — Дженни поклонилась, потянув за собой сестру. Она достала из подкладки платья туго завязанный мешочек и высыпала на ладонь семь серебряных монет. Это были все её сбережения за год, которые она копила на лечение сестры. — Я знаю, этого недостаточно, но прошу, примите это. Остальное я обязательно доплачу позже.

Лолан, конечно, не взяла денег. Первым клиентам всегда нужны преференции, да и семь монет для неё сейчас ничего не значили — лучше пусть сёстры потратят их на жизнь. К тому же, они выглядели честными, и их можно было нанять в помощницы.

Лолан внимательно оглядела Дженни: четырнадцать-пятнадцать лет, короткие серые волосы, худенькая, истощённая, но с приятными чертами лица и светло-голубыми глазами. На руках виднелись мозоли — видно, что работающая.

— Деньги не нужны, вы ведь помогли мне протестировать зелье, — сказала Лолан. — Но у меня есть предложение. Хотите работать в часовне, помогать мне вести дела? Условия будут лучше, чем на фабрике.

Дженни открыла рот от удивления:

— Вы... вы правда хотите нанять нас?

Для них это было равносильно прыжку в небо. Но она замялась:

— Госпожа Лолан, я умею только тяжёлую работу, и я неграмотна... я подойду вам?

Лолан была только рада. Честные люди — то, что нужно, ведь у неё было немало секретов. Она взяла Дженни за руку и мягко улыбнулась:

— Не волнуйся, работа несложная. Вы обе хорошие девочки, как я могу вас отвергнуть? Если хотите, можете жить прямо здесь, в часовне много пустых комнат. Однажды я вылечу ногу твоей сестры.

Глаза Дженни наполнились слезами. Сколько лет они с сестрой боролись за выживание в трущобах... Когда в последний раз кто-то проявлял к ней такую заботу?

Её мысли унеслись в прошлое. Холодная зима в Старом Порту, мама, измученная работой, гладит её по руке, точно так же, как сейчас Лолан. Мама рассказывала о первом дне рождения, о том, как они впервые вместе ели мясо... Мама извинялась за то, что не смогла вывести её из трущоб, а потом ушла навсегда в одну из тех ужасных холодных ночей.

Лолан заметила, что Дженни вдруг начала рыдать навзрыд. Она не знала, как успокоить плачущего ребёнка, поэтому просто притянула её к себе и стала похлопывать по спине.

— Мама... — прошептала Дженни сквозь слёзы.

Лолан: «???»

В голове прозвучал системный сигнал:

[Дженни стала вашей последовательницей]

[Вера +62]

[Ваш последователь будет ежедневно приносить вам веру.]

Лолан была в шоке. Стать «мамой» и получить за это бонусы? Неужели этот мир — одна большая игра?

Спустя десять минут она вернулась в часовню. Поручив сёстрам продажу зелий, она вышла к толпе:

— Друзья, эксперимент удался! Всех можно спасти, но прошу, ждите своей очереди и не приближайтесь к другим, чтобы не распространять загрязнение. Иначе лишитесь права на лечение!

Толпа сразу притихла. Лолан поднялась на второй этаж, чтобы варить новую порцию. Материалы для стабилизатора были дешёвыми, но требовалось «молоко от Лолан», так что цену она установила в две серебряные монеты за сеанс. По расчётам, один флакон приносил около тридцати монет прибыли. По сравнению с «Бодрящим зельем», это была почти благотворительность. Но ведь лёгкое загрязнение поражает именно бедняков... а много ли у них денег?

В коридоре за часовней выстроилась очередь. Лолан поддерживала порядок, а хромая Рейни ей помогала.

— По одному, не толкаться, тише! Группы по двадцать человек, потеснитесь немного!

Лолан отдавала приоритет жителям трущоб. В комнату набилось тридцать два человека — больше, чем она планировала, но они были такими худыми и послушными, что она решила оставить всё как есть. Она закрыла дверь и активировала распылитель. Через стекло было

видно, как розовый туман заполняет помещение.

В [Элементальном зрении] было видно, как загрязнение медленно растворяется. Это был успех. Это был первый шаг человечества в борьбе с магическим загрязнением. Рейни рядом стояла с открытым ртом. Эта странная монахиня... кто она такая?

Прошло пять дней. Сёстры переехали в часовню. Дженни была в таком восторге, что принесла ещё восемьдесят очков веры. «Стабилизатор» стал известен как «Стабилизирующее зелье», а часовня на Улице Новых Ростков прославилась на весь город. Очередь растянулась на кварталы, люди даже начали ставить палатки прямо на улице.

Лолан и сёстры работали не покладая рук. К охране порядка привлекли городскую стражу. Рейни, обнаружив, что может использовать крупницы магии, теперь сама проверяла пациентов с помощью золотых очков Лолан.

Но сама Лолан чувствовала, что силы её на исходе.

<http://bllate.org/book/24696/2910049>